

Темное, сырое подземелье, и в его центре стоит клетка, со связанным цепями эльфом. Он едва может пошевелить головой и вынужден тысячелетия проводить в неподвижности и лишь краткие разговоры с его тюремщицами скрашивают жизнь заключенного. Но надо отдать должное пленнику, тот не теряет бодрость духа и даже ведет с ними бойкий разговор, постоянно ставя своих собеседниц в тупик.

Вот и сейчас он произносит насмешливым тоном:

- Перед вами настоящий, живой, теплый и бодрствующий, очень твердый в определенном месте - разумеется, при умелом обращении - и полный сил, красавец мужчина! На многие месяцы пути нет ни одного такого, а вы не цените подобного счастья!*

Этот эльф еще улыбался, не понимая, какими трагичными будут его следующие дни, годы и столетия. Не понимал, до тех пор, пока в глазах десятков и сотен бывших рядом эльфиек не загорелся фанатичный, отчаянный блеск.

- Иллидан, как же ты прав – довольно произнесла Майев, облизнув губы и доставая из-за пояса хлыст – я давно хотела воспитать тебя как следует, применить должное наказание, но не выдавалось повода. Да и как ты, такой молодой, можешь сидеть здесь без всякой пользы. Теперь же ты точно станешь хорошим мальчиком и вновь сможешь спасти эльфов! А в историю войдешь, как Иллидан Осеменитель!

А в следующий миг толпа разгоряченных эльфиек бросилась к клетке...

С громким криком я открыл глаза и едва не бросился бежать, лишь затем осознав, что это был всего лишь кошмар. Естественно ничего подобного не было и не могло быть ни в одном из миров! Как только такой ужас мог прийти в голову? Успокоенный мягкой, умиротворяющей обстановкой, я откинулся назад на подушку и прикрыл глаза, искренне надеясь, что никогда, ни при каких обстоятельствах не попаду в такое положение и избегу этого прозвища, лучше уж «предатель», чем подобное! И как такой ужас вообще можно было вообразить! Так, незаметно для себя, я и уснул.

Лагерь калдораев у города Серана. 27 день с момента вторжения демонов на Азерот (спустя сутки после сражения)

Просыпаться после ранений не было чем-то непривычным, но в последние несколько месяцев каждый раз, когда я открывал глаза, первой мыслью было проверить, не находится ли рядом со

мной враг? Не был ли я раскрыт за время короткого сна? Не выдал ли я себя чем-то? И пусть с момента завершения шпионской деятельности прошло уже почти две недели, эти мысли вновь и вновь оказываются первыми, что приходят в голову при пробуждении. Определенно, я не был создан для шпионской деятельности, если всего лишь два с половиной месяца в тылу врага привели меня к такому состоянию. Вот только если я оказался настолько взвинчен, то что происходит с Миранной? Не оказалась ли она раскрыта? Мне нужно поговорить о ней с Ремаром при первой же возможности.

Приняв такое решение, я постарался отодвинуть мысли о девушке в сторону, ведь были и другие темы для размышлений. Скажем о том, как я оказался в том помещении, где находился в данный момент. Осмотр я произвел еще несколько минут назад, признав в обстановке комнату госпиталя, столь знакомую мне по службе на границе. А на счет того, как я попал в это место..., память услужливо подсказала ответ. И надо честно сказать, вспомнив все события того знаменательного дня, я на некоторое время впал в состояние прострации.

В голове просто не укладывалось, что все произошедшее имело место быть, причем случилось со мной и в один день. При этом разумность отдельных шагов вызвала вопросы. Кажется, я обещал себе подумать над своим поведением? Сейчас самое время.

Итак, за время тех бесконечных сражений мной было совершено сразу несколько выдающихся поступков и говоря выдающихся было не ясно, гордиться собой или начинать беспокоиться, а может верно и первое и второе?

Использование силы Источника и создание заклинания невероятной для меня мощи и при этом игнорирование разумных мер безопасности, в результате чего пришлось идти буквально по грани. Создание того заклинания могло убить или тяжело покалечить, но не убило, а помощь Майев даже позволила убраться с места боя, но все же, зачем было подступать так близко к краю?

А удар в одиночку, хотя нет, вдвоем, в тыл армии? Армии! Эта идея была настолько безумна, что могла претендовать на занесение в анналы, особенно учитывая факт того, что я остался жив. С другой стороны хоть этот шаг и был невероятно опасен, его польза оказалась действительно велика и обдумывая произошедшее не могу не признать, что ударить лучше было невозможно.

И наконец, последний мой «подвиг». После того, как я несколько раз за сутки иссушал свою магическую систему, после нескольких ранений и сломанных ребер, что не успели достаточно затянуться, после всех перепетий того дня, подаривших мне чудовищную усталость, я все равно направился сражаться. И даже зарубил еще не менее сотни демонов, хотя сколько именно, память подсказать уже не могла. Зачем? Зачем был нужен этот новый риск, после той череды уже совершенных подвигов? И отчего я каждый раз при принятии очередного безумного, хоть и удачного решения испытывал такую ярость и желание драться? Я ведь отчаянно, неистово ненавидел демонов, желал уничтожить как можно больше этих тварей, и именно это чувство гнало меня вперед, на самые опасные направления. Так откуда оно?

Не то, чтобы не было причин такой ярости, я уже видел немало и во сне и в реальной жизни, за

что мог ненавидеть этих тварей. И ненавижу, но все же не так. Та ярость была подобием демонической, сжигающей все... Демонической? Сердце пропустило один удар, а я понял, что наткнулся на верный ответ. Действительно, как я мог забыть о влиянии скверны, что теперь течет в моем теле? Она ведь должна была оказать свое воздействие. И оказала, хотя результат и вышел странным. Если в моей памяти хранилось указание на повышение агрессии и ярости в отношении абсолютно всех окружающих, то в этом случае эти чувства оказались целенаправленны и объектом их стали демоны, причем и в отношении их скверна демонстрировала свое влияние лишь в момент наивысшего напряжения боя. И что это для меня значит? В сущности ничего, лишь необходимо больше контролировать себя в бою, но вооружившись знанием о своих недостатках вполне можно их контролировать. По крайней мере я на это надеюсь.

Теперь обратимся ко второму вопросу, что я также обещал себе рассмотреть. Вопрос о связи с Источником. Если эта связь действительно работает, передо мной раскрываются широкие перспективы и необходимо лишь воспользоваться ими.

Погружение в медитацию далось как всегда просто. Как часто я делал нечто подобное и применял схожее умение в бою? Более чем достаточно, чтобы отработать это умение в совершенстве. Правда в настоящий момент мне требовалось нечто иное, отличное от обычных погружений. Требовалось найти связь с Источником Вечности, почувствовать нить, что лежит между нами... И уже спустя несколько секунд мне это удалось! Она действительно существовала!

В точности такая же, как и у любого иного калдора. Увы, но отличием был лишь несколько более мощный поток, что питал мое тело, но здесь вряд ли имело место какое-то родство или необычная связь, всего лишь подтверждение моей силы как мага. Жаль, ведь имея особую связь с Источником можно было бы нивелировать свой недостаточный магический потенциал. Недостаточный в сравнении с Манноротом, с которым в будущем мне непременно придется столкнуться еще раз и хотелось бы, чтобы при новой встрече он не использовал меня в качестве снаряда для баллисты. Ведь воспоминания о том полете и главном приземлении мучают до сих пор. Впрочем, это дело будущего, а в настоящем мне необходимо проверить свое состояние.

Краткое обследование с помощью известных плетений изрядно подняло мне настроение. Нет, абсолютно здоровым я не был, но если взглянуть на обстоятельства под нужным углом, в этом факте была своя положительная сторона. Ведь абсолютное здоровье после всего того, что досталось на мою долю в том бесконечно долгом дне, означало бы, что с тех пор прошло значительное время, а ведь даже час промедления в этой ситуации казался непростительным. Каждая минута означала прибытие новой твари на земли Азерота, каждая минута – упущенная возможность прикончить эту тварь. А потому хватит без толку лежать на кровати, пора приниматься за дела.

Оружие и одежда нашлись неподалеку, хотя при одном взгляде на них захотелось выругаться. Если двухлезвийные глефы находились в прекрасном состоянии, что неудивительно, ведь мне неизвестен был способ как их возможно повредить, а кровь, что щедро лилась в тот день, мгновенно сгорала под воздействием заключенной в артефакты силы, то насчет одежды...

То, что некогда носило название «одежда» и даже более того «доспехи» сейчас этим гордым словом назвать было нельзя. Лохмотья нищего тролля, самое лестное определение, что можно было дать этому тряпью. Многочисленные следы от когтей демонов щедро сдобренные их и мо-

ей кровью. Следы от пламени и вместе с тем гниения, ярко демонстрировавшие, что и воздействия магии избежать не удалось. Интересно прошел тот день, ничего не скажешь. И, тем не менее, выбора, что надеть, не было, а ждать посетителей я был не готов.

Стоит сказать, что местом моего обитания была небольшая, но все же комната, рассчитанная всего на одного постояльца. Невероятная роскошь по меркам Королевства. Это я мог сказать с уверенностью, ведь не раз просыпался в госпиталях, в общих палатах на несколько десятков эльфов. И то, что в этот раз мне предоставили столь замечательные апартаменты заставляло задуматься – отчего такая забота? Но на этот вопрос я найду ответ позже, а сейчас в путь.

С брезгливостью натянув едва не рассыпающиеся в руках лохмотья и закрепив за спиной мечи, благо перевязь к ним была сделана из более прочного материала, я направился на выход. Стоит сказать, что побег из госпиталя удался во многом благодаря моему зрению, что помогало избегать целителей. Скрываться приходилось оттого, что я ни на секунду не сомневался – у врачей есть иной взгляд на условия моего выздоровления. Повезло уже в том, что удалось обойти установленные в палате чары, благодаря чему меня не схватили в первую же секунду после подъема с постели.

Успешно покинув место «заточения», я направился к центру лагеря, который легко можно было определить по более сильным аурам магов. Меня сопровождало множество взглядов, чему не стоило удивляться, должно быть не часто увидишь подобное зрелище, но их я мог пережить, тем более, что всего то и нужно было найти Ремара и вытребовать у него новые доспехи, полагаю я их заслужил.

Искомая цель была обнаружена уже скоро. Ремар стоял у входа в самый большой из найденных мной в лагере шатров. Как я успел заметить, для раненых были сооружены специальные помещения, а вот для всех остальных лишь палатки и шатры, что, однако, не делало их менее удобными, ведь не стоило забывать об артефактах. Данный шатер обладал как самыми внушительными размерами, так и наиболее мощной защитой из виденных здесь мной, из чего можно было заключить, что в этом месте и располагался командующий. Интересно, кто он? Хотя есть у меня смутное подозрение...

Ремар в этот момент как раз разговаривал с незнакомым мне эльфом, но при моем появлении отвлекся и быстро попрощался с собеседником. Тот, как и иные встреченные ранее калдораи, окинул меня странным взглядом, что уже начало раздражать. Ведь основная проблема была в том, что я не мог различить его мимику, лишь черты лица. Увы, но у всего есть своя плата и пусть магическое зрение имело массу достоинств, но в повседневной жизни невероятно мешало. Может мне постоянно теперь ходить в шкуре тигра?

- Иллидан, ты ведь был тяжело ранен и истощен, так почему не лежишь в своей палате? – едва я попытался представить достаточно убедительное оправдание, меня остановили жестом, – Не отвечай, это был риторический вопрос. Раз уж ты смог сбежать от целителей и добраться сюда, будем считать, что выздоровление прошло успешно, и мы можем поговорить. Пройдем, – друг указал в сторону входа в шатер.

- Это ведь шатер главнокомандующего?

- Верно – ответил Ремар, и в его голосе проскользнуло самодовольство.

- Потом расскажешь, как тебе это удалось.

В самом шатре обнаружилось несколько удобных кресел, и я с наслаждением опустился в одно из них. Все же мне еще требовалось время на восстановление и без того оно продвигалось невероятно быстро, чему виной должна была быть скверна. Что ж, она дала мне действительно много и теперь необходимо понять, в чем в точности была ее обратная сторона, по воспоминанием это судить было сложно.

- Итак, избранник Элуны, как себя чувствуешь? – с усмешкой спросил Ремар, вырвав меня из раздумий.

- Что? Ты общался с Майев?

- И с ней тоже, однако узнать о том, что тебе благоволит Богиня, возможно не только от нее, спроси любого калдора в лагере – всем это известно.

- Откуда? – это все, что мне удалось выдать, так как именно в этот момент я понял, что все те взгляды, что были обращены на меня, имели под собой именно это обоснование, а вовсе не внимание к истрепанной одежде.

- Я не рассматривал всю цепочку событий, но первоначально твоя знакомая сообщила эту весть другим жрицам, причем со всеми подробностями, а уже от них благая весть разнеслась по всему лагерю и стала известна абсолютно всем воинам армии. Поразительная оперативность с ее стороны, ведь не прошло еще и суток с окончания битвы, а все уже в курсе твоей роли в сражении. Я даже могу заподозрить, что такой результат не случаен... - Ремар с интересом посмотрел в мою сторону.

- Не просил ничего подобного, – такая известность вызвала некоторую растерянность, вроде бы ничего плохого в ней нет, возможно все это даже к лучшему, скажем, меньше шансов провести десять тысяч лет в заточении, но что делать с этой славой я не знал, как не знал бы и Иллидан из будущего, которого вечно преследовала лишь ненависть, а восхищение он мог надеяться получить лишь от немногочисленных сторонников.

- Я так и думал, – Ремар кивнул в такт своим мыслям, – в таком случае советую тебе поговорить с Майев по этому вопросу.

- Хорошо, – привычно отодвинув в сторону очередную проблему, я решил обратиться к тому, из-за чего и пришел к Ремару, – лучше расскажи каким является наше положение?

- Положение? Однозначно ответить на этот вопрос сложно, – командующий устремил взгляд куда-то вдаль, вспоминая, – твоя атака в тыл нам серьезно помогла, хотя не возгордись, без тебя

мы бы также победили, просто стоило бы нам это дороже. Однако, пусть мы сражались достойно и собрали все возможные силы для победы, пусть обстоятельства сложились в нашу пользу, – острый взгляд в мою сторону, – а вовремя полученная сила Источника и вовсе принесла нам возможность достойно сражаться, все же эта победа далась не просто. Мы понесли ощутимые потери.

- Сколько?

- Три тысячи шестьсот двадцать убитыми и еще почти семь тысяч ранеными. Из раненых большую часть мы сможем вылечить в ближайшие две недели, но более семисот калдораев к сражениям более не пригодны. Впрочем, это не все проблемы. В сражении мы потеряли две трети големов и истратили множество иных ресурсов – зажигательные смеси, боевые артефакты, доспехи, накопители и многое иное. Сейчас, когда сила Источника вновь с нами, мы сможем возобновить снабжение и подтянуть подкрепления, но на это потребуется время.

- Демоны не будут ждать, – в сомнении произнес я и сам понимая, что при таких потерях наступление невозможно.

- Знаю, но наступать сейчас мы не можем. К тому же недавно мне сообщили хорошую новость...

- Хорошую? Какое приятное разнообразие...

- Дворфы согласились прислать свои войска на помощь. Они смогут перебросить армию через две недели, и именно на этот срок намечается наше выдвижение.

- Остается узнать, что планируют делать в это время демоны? Не так ли?

- Да, ты прав, мне нужно знать, что намерен предпринять Пылающий Легион, какой является их следующая цель и когда они готовы будут выступить.

- Они могут напасть на армию Кенариуса, Миранна ничего не передавала?

- Нет, ничего...

- Ремар..., - я замялся, не зная, как продолжить разговор, но все же взял себя в руки, – возможно нахождение Миранны во дворце более не требуется? Что собственно она может сообщить? Мы ведь согласились ее отправить туда потому, что иного выбора не было, но сейчас...

Повисло молчание, которое я не стал прерывать, напряженно вглядываясь в лицо Ремара. То, что было произнесено перед этим, являлось по существу бредом. Любая информация, что могла нам передать Миранна, была бесценна, ее роль шпионки была важнее любой иной роли, что она могла играть, вот только так рисковать ее жизнью и рассудком... Ведь в случае раскрытия ее ждала судьба ужаснее, чем смерть. Все это Ремар понимал и в нем сейчас боролись две сущ-

ности, политика и полководца с одной стороны и отца с другой. Я бы выбрал безопасность Миранны, и, наверное, потому не стремлюсь на его место. Если ты желаешь править – будь готов жертвовать чем-то важным, по крайней мере, если хочешь править достойно. А вот какое решение примет Ремар?

- Пусть выбор сделает Миранна, – наконец произнес мой друг, в чем я только что еще раз убедился. Все же мне было бы сложно назвать другом эльфа, что бросил бы свою дочь в угоду необходимости, при всей пользе этого действия. Понять и принять смог бы, недаром только что в уме выстраивал оправдания этому поступку, но вряд ли наши отношения после этого были бы прежними. А еще не думаю, что стал бы слушать приказа Ремара и непременно бы отправился в Зин Азшари, даже вопреки его желанию. Хорошо, что не пришлось этого делать.

- В таком случае мне следует отправиться немедленно. У тебя не найдется новых доспехов для меня?

- Думал уже, что не спросишь, так и побежишь в том, что есть, – Ремар иронично окинул взглядом надетые на меня лохмотья. До этого он подчеркнуто не замечал их, как и мое изменившееся зрение, за что я был ему искренне благодарен, но в этот раз удержаться не смог.

- Найдется, так как я заказал их изготовление сразу как увидел в чем ты ходил прежде, как до сих пор жив остался с такой защитой? – хороший вопрос, я и сам не против найти на него цензурный ответ, ведь один только взгляд на состояние моих доспехов вызывал не лучшие чувства.

- Быстро бегал, – ответив так, я не смог сдержать улыбку, слишком много правды было в этих словах.

- В таком случае тебе немного придется подождать. Доспех еще не доставили, к тому же стоит поесть перед походом и пройти последние исцеляющие процедуры.

Спорить не стал, лишь попросил сообщить Майев о том, где в настоящий момент нахожусь. Отправляться без нее не хотелось, ведь за прошедшие сражения я успел убедиться, что она идеальная спутница, да и ее помощь уже не раз спасала от неприятностей, среди которых была смерть. Возможно, стоило попросить в отряд еще воинов, но тогда бы встал вопрос об их перемещении порталом. Не то, чтобы это было совсем невозможно, при определенной подготовке я мог за раз переместить порядка двадцати эльфов, а в случае помощи накопителей – и полусотню, но быстро такое перемещение провести было бы невозможно, да и какой смысл идти более чем вдвоем на исключительно разведывательную миссию?

А потому озаботиться собственным отрядом я смогу и позже, когда в этом появится реальная необходимость. В свою очередь то время, что мне требовалось ждать изготовления доспехов, а если быть точным подгонки под ранее снятые мерки, я потратил с пользой, в поглощении пищи и разговоре с Ремаром о случившихся с нами событиях. Спустя полчаса к нам присоединилась еще и Майев. Расспрашивать ее в присутствии командующего не стал, у нас еще будет возможность обсудить все вопросы наедине, а потому и разговоры между нами не касались острых тем.

Доспех был доставлен мне спустя час ожидания, но я не жаловался на задержку, наслаждаясь минутами отдыха в хорошей компании. Даже появилось желание остаться хотя бы на день, отдохнуть и полностью исцелить раны, вот только совесть не дала мне этого сделать. Миранна находилась в тылу врага уже два месяца и стоило поспешить ее провести.

Во время неспешного обеда мне предоставили и еще одно поручение – дипломатическую миссию к Кенариусу. Ремар считал необходимым объединить наши армии и совместно атаковать Зин Азшари, с чем нельзя было не согласиться. Вот только спешить с этой инициативой не хотелось. Пусть воспоминания о будущих событиях и были смутны, но я знал, что из-за драконов должна была разгореться настоящая бойня и не желал, чтобы наши войска в ней оказались. Хотелось бы уберечь и Тиранд, но это вряд ли было в моих силах. Впрочем, стоило обдумать этот вопрос более скрупулезно. Обсудив все тонкости создавшегося положения было решено все же предложить союз уже сейчас с расчетом на то, что он окажется отвергнут. В этом случае после полученных потерь Кенариус будет более сговорчив, а то, что полубог откажется не вызывало сомнений – он ведь получит поддержку ящериц, а с такой силой возможно многое.

Направиться на самую дипломатическую миссию предполагалось уже после посещения Зин Азшари. Главным образом из-за надежды получить сведения от Миранны или разведки города. Впрочем говорили об этом не долго – все что возможно было предложить полубогу – это объединить армии и никакие дипломатические изыски не могли представить это предложение в каком-то необычном свете.

Таким образом время обеда прошло приятно, в спокойной и теплой атмосфере, но все хорошее рано или поздно подходит к концу, вот и мне были доставлены доспехи, что знаменовало завершение отдыха. Правда, только увидев принесенные вещи, я на миг потерял дар речи, рассматривая открывшуюся мне роскошь, ведь сделана защита была из чешуи дракона. Невероятная редкость, что удавалось порой обменивать у самих огненных ящериц. Достоинством этого материала была не только твердость – встречались в Азероте материалы и превосходящие ее, но и легкость, что было для меня едва ли не важнее. Страшно было даже подумать, сколько стоил преподнесенный мне доспех, включавший в себя не только кирасу, но и шлем, наручи, поножи и соединяющие их элементы. Не все части тела закрывались драконьей чешуей, но это был оправданный риск, ведь иначе значительно пострадала бы подвижность, чего допустить было нельзя.

- Ремар, я...

- Эти доспехи заслужил лучший воин Королевства и сейчас таким являешься ты, так что не спорь, в этом нет смысла. Лучше отставь в сторону сомнения и примерь обновку, времени не так уж и много, а еще необходимо посмотреть, хорошо ли сидит доспех.

Никаких претензий к мастерам у меня не оказалось, а потому уже через несколько минут я и Майев покинули шатер. Задерживаться дольше и вправду не было причины, тем более, что не только у нас были заботы. Собственно даже толком попрощаться с Ремаром не получилось. Я это делать не умел и не любил, а командующий оказался отвлечен подчиненными. В какой-то степени и для моего друга отдых оказался завершен, и вновь потянулись суровые будни.

Наш путь был направлен в сторону порталного круга, где нас уже должен был ожидать транспорт в виде одного саблезуба. Мне предстояло вновь передвигаться на своих четырех лапах, что впрочем, вызывало лишь радость. Все же к новому зрению не удалось привыкнуть даже спустя месяц. А конкретно сейчас необходимо было перенести трех живых существ на несколько сотен километров от данного места. Если бы не недавнее перенапряжение, возможно было бы справиться и вовсе без круга, но учитывая обстоятельства я был рад обнаружить не просто схематичные руны, но надежную стационарную плиту и сразу после того, как мы вошли на ее площадку, начал неторопливо формировать плетение.

В этот раз заклинание потребовало целых три минуты на воспроизводство, но в конце концов было исполнено и мы благополучно направились в новый рейд. Почему именно рейд? Да, потому, что не верилось, что удастся обойтись без сражений.

Примечания:

* Кошмар Иллидана навеян жуткими картинками, что описывает в своем произведении «История одного эльфа» Zang. Хотя там эльфийки вели себя куда как скучнее...

<http://tl.rulate.ru/book/20790/431142>